

Юнь Сюньлань вкратце пересказал историю появления этих трех миллиардов Цзянь Вэньси.

— О, из-за таких пустяков не стоит и беспокоиться, — молодой господин Цзянь небрежно махнул рукой и нажал кнопку отмены операции, возвращая всю сумму обратно на счет принца. — Если тебе претит мысль, что эти деньги когда-то принадлежали моему третьему дяде — просто пожертвуй их на благотворительность.

Зная о баснословном богатстве собеседника, Юнь Сюньлань не стал спорить:

— Хорошо.

Вэньси, пользуясь случаем, пригласил его к столу:

— Сегодня заказал отличные блюда. Хочешь составить мне компанию?

Юнь Сюньлань вежливо отказался:

— Благодарю, но я уже пообедал.

— Снова питательная смесь? — Вэньси мгновенно догадался, чем именно перекусил друг. — Тебе еще не надоело?

— Главное, что чувство голода утолено.

На самом деле, Сюньланю эта еда и впрямь не приедалась. У него не было особых мирских желаний. В прошлой жизни, достигнув стадии Создания основ и перейдя к бигу — воздержанию от пищи, он годами не брал в рот ни крошки. Если бы не хрупкость его нынешнего тела, которое без подпитки просто бы погибло, он бы и к смесям не притрагивался.

— Как продвигается изучение рукописей профессора Жань? — перешел к делу Юнь Сюньлань.

— Я почти закончил, — отозвался Цзянь Вэньси. — Опираясь на свои знания, я вижу два возможных пути для модернизации.

Он разложил перед принцем оригинальные записи профессора и свои собственные черновики:

— Первый вариант относительно прост: достаточно заменить сверхпроводящий материал в основном источнике питания. Второй путь радикальнее — полностью отказаться от нынешней архитектуры 3S-мех и спроектировать машину нового поколения с нуля.

Юнь Сюньлань взял бумаги, пробежал по ним глазами и удивленно вскинул бровь:

— Первый вариант «прост»?

В современных мех-системах 3S-класса используется сверхпроводник Flame-42 — на данный момент это лучший и самый стабильный материал в мире. Практически все термоядерные реакторы на линкорах и крейсерах работают именно на нем. Заявление друга о «замене» означало, что им нужно разработать и синтезировать нечто, превосходящее Flame-42 по всем параметрам. Задача, казавшаяся почти невыполнимой.

— По сравнению со вторым вариантом — вполне, — парировал Вэньси.

Принц лишь многозначительно промолчал. Аргумент был неоспорим.

— В любом случае, — продолжил Цзянь Вэньси, пристально глядя на собеседника, — это лишь теоретические выкладки, основанные на записях профессора. Кто знает, насколько они соответствуют реальной конструкции 3S-мехи?

Сюньлань понял намек и улыбнулся:

— Меха, подаренная герцогом Хёрстом, прибудет в следующем месяце.

— Отлично! — глаза Вэньси загорелись предвкушением. — Значит, всё готово, осталось дожидаться только твою машину.

Юнь Сюньлань кивнул, собираясь уходить, но Цзянь Вэньси окликнул его и всучил обе папки с чертежами:

— Забери их, изучи на досуге. Вдруг тебе в голову придет третий вариант?

— Я посмотрю, — пообещал Сюньлань, — однако проектирование мех — не моя стихия. Маловероятно, что я смогу предложить нечто дельное.

Несмотря на скепсис, Юнь Сюньлань честно корпел над расчетами несколько дней. Когда наступили выходные, а период гона у Юй Чэня благополучно завершился, принц решил сосредоточиться на другом важном деле — укреплении дружеских уз со своим гвардейцем.

Лучшим способом сближения он считал традицию «дицзу эрмян» — совместный сон, когда друзья делят одну постель. Однако для такого деликатного предложения требовался весомый повод.

«Юй Чэнь, сегодня спим вместе»

«Нет, это звучит крайне двусмысленно» — Сюньлань покачал головой.

Удачно совпало, что в эти выходные выпало дежурство майора. Юнь Сюньлань решил, что в пятницу вечером, под предлогом дополнительных занятий по «Военной психологии», он заманит гвардейца в свои покои. Они просидят за книгами до поздней ночи, а затем принц проявит заботу: мол, незачем Юй Чэню караулить в коридоре, пусть охраняет прямо в спальне. А там и до одной кровати рукой подать — безопасно, логично и совершенно естественно.

Поэтому в пятницу, едва покинув Седьмую военную экспериментальную базу и вернувшись на полуостров Чжаньюэ, Юнь Сюньлань остановил майора прямо у входа:

— Майор Юй Чэнь, у меня есть к вам небольшая просьба. Надеюсь на вашу снисходительность.

Юй Чэнь в последнее время внутренне напрягался всякий раз, когда принц обращался к нему лично.

«Он всерьез вознамерился закрутить со мной роман? — с тревогой думал он. — Но как мне отвечать? Любая неосторожная фраза может стать ловушкой»

Опыт майора в подобных делах ограничивался лишь яростными перепалками в сети, и он понятия не имел, как реагировать на ухаживания.

К счастью, сейчас они были не одни: рядом находились Ни Чунь, Фу Яньси и Гуй Янь. Рассудив, что при свидетелях принц не предложит ничего предосудительного, Юй Чэнь ответил:

— Вы слишком официальны, Ваше Высочество. Слушаю вас.

— Я хотел бы просить вас стать моим наставником, — мягко произнес Сюньлань. — Помогите мне освоить курс «Военной психологии».

С точки зрения логики, это было приемлемое предложение. Раньше майор боялся, что принц будет только флиртовать, не давая ему повода для службы. Теперь повод нашелся, но мужчину терзали сомнения: а не является ли учеба лишь ширмой?

Впрочем, какими бы ни были мотивы принца, отказывать было нельзя. Юй Чэню нужно было войти в доверие к Сюньланю, чтобы добраться до ЗS-мехи, и совместные занятия казались идеальным мостиком к сближению.

— Для меня это большая честь, Ваше Высочество, — ответил он.

Ровно через три минуты Юй Чэнь горько об этом пожалел.

Он в оцепенении замер перед распахнутой дверью спальни принца.

«Зачем я вообще открыл рот? — майор проклинал себя за поспешное согласие. — С каких это пор уроки психологии проводятся в спальнях? Неужели он решил сразу перейти к делу?»

Предположение казалось пугающе логичным. Спальня — место глубоко личное. На полуострове Чжаньюэ было полно кабинетов и залов, но Сюньлань выбрал именно это помещение. Намерения были очевидны до крайности: принц даже не пытался ничего скрывать.

«Я хочу наладить отношения, но не до такой же степени, чтобы сокращать дистанцию до отрицательной!»

Юй Чэнь стоял на пороге, словно перед входом в запретные земли, где каждый шаг грозил неминуемой гибелью.

Однако Юнь Сюньлань тоже замер, не спеша входить. Оказалось, кто-то опередил их.

В спальне принца было две двери: одна вела в главный холл, а вторая выходила прямо на песчаный берег залива. Именно через этот задний вход и проник гость.

Человек был облачен в темно-серую, почти черную форму легиона Мегрец. Его смуглая кожа в сумерках комнаты почти сливалась с тенями от штор. От него веяло холодом и мрачной решимостью, и лишь зеленые глаза, вперенные в Сюньланя, ярко сияли, напоминая оливины, рожденные в пламени магматических глубин.

Юй Чэнь услышал его низкий, глубокий голос:

— Ланьлань.

Юнь Сюньлань на мгновение замер, его золотистые глаза встретились со взглядом незнакомца.

— Царственный брат, — отозвался он.

Сюньлань прошел в комнату и опустился на диван возле кофейного столика. Обернувшись к Юй Чэню, он мягким жестом пригласил его присесть. В его манерах по отношению к гвардейцу сквозило куда больше теплоты и доверия, чем в приветствии «брата».

Майор невольно присмотрелся к незнакомцу. Тот ответил ему тяжелым, оценивающим взглядом.

— Кто это? — спросил мужчина, кивнув в сторону Юй Чэня.

— Мой гвардеец, — представил его Сюньлань. — Майор Юй Чэнь.

Гвардеец официально поклонился:

— Ваше Высочество второй принц.

У всех членов императорской семьи глаза были золотыми, однако Му Синьюй был исключением. Второй принц не был кровным родственником Юней, а являлся приемным сыном, альфой, усыновленным короной. Естественно, золотого взора у него быть не могло.

И всё же Му Синьюй занимал второе место в очереди на престол, опережая Сюньланя. Тот обладал реальной властью в армии, командуя легионом Мегрец, и большую часть времени проводил на пограничных рубежах, сражаясь плечом к плечу с императором Юнь Циэ против инсектоидов Се'вей'эр. Несмотря на периодические скандалы в прессе, связанные с его бурными романами с омегами, в народе он слыл героем — доблестным и непоколебимым защитником Империи.

Он не питал к Му Синьюю фанатичного обожания, но уважал безмерно: каждый солдат, проливающий кровь на границе ради спасения человечества, был достоин почитания.

Однако, столкнувшись с ним лицом к лицу, Юй Чэнь понял, что слухи о характере принца сильно приукрашены. Как минимум, эпитет «мягкий» к нему точно не относился.

Стоило Юй Чэню закончить приветствие, как по спальне Сюньланя ударил густой, почти осязаемый аромат розмарина. В этом запахе не было прямой агрессии, но он нес в себе такую мощь, что дышать становилось трудно. Это были феромоны Му Синьюя.

Когда один альфа выпускает феромоны на другого, это может означать лишь одно — вызов и попытку подавления. Взгляд Му Синьюя, направленный на майора, сочился нескрываемой неприязнью.

Но альф в комнате было больше двух. Юнь Сюньлань тоже почувствовал эту волну.

— Брат, у тебя скоро начнется период восприимчивости? — ровным, почти равнодушным тоном спросил он, напоминая Му Синьюю о приличиях. — Ты плохо контролируешь свои феромоны.

— Нет, он уже начался.

С этими словами принц ответил на вопрос действием: он прошел к кровати Сюньланя и сел прямо на неё.

— Где твои подавители? — спросил он.

— Во втором ящике, — отозвался Сюньлань.

Он не уточнил, в какой именно тумбе, но Му Синьюй, словно совершая привычное действие, уверенно выдвинул ящик левой прикроватной тумбочки. Достав ингибитор третьего поколения, он хладнокровно сделал себе инъекцию.

Запах розмарина в комнате начал медленно рассеиваться.

Но даже после укола Му Синьюй не поднялся. Он продолжал сидеть на постели Юнь Сюньланя. Юй Чэнь чувствовал, что атмосфера между «братьями» была необъяснимо странной.

Юнь Сюньлань и сам недоумевал: что заставило Му Синьюя так внезапно сорваться с фронта и явиться на Столичную звезду?

<http://bllate.org/book/15866/1436930>